

Кристина Риччи: “Я

НЕВЫСОКОГО МНЕНИЯ о 70-х годах”

Новое имя

Сейчас, когда на дворе метель и непогода, фильм выходит в американский прокат, собирая восхищенные отзывы американских критиков.

“Фильм стал безупречным произведением духа и стиля 70-х годов, — написал о фильме Стивен Фарбер. — Сексуальная революция захлестывает пригороды, взрослые предаются развлечениям вроде обмена женами, а дети щупают друг друга в подвале... Великолепна Кристина Риччи в роли подростка, пытающегося понять свои пробуждающиеся сексуальные инстинкты. Трудно было ждать от юной актрисы такой интенсивной игры в роли девочки, травмированной сексуальными открытиями. Риччи заставляет нас почувствовать и ее ярость, и ее отчаяние, и все остальное, что становится причиной ее сексуального бунта. Но при этом она тонко передает невинность и ранимость персонажа. Именно дети — сердце фильма.”

Лишенная иллюзий героиня Кристины Риччи Уэнди пытается провести “эксперименты” со своими несовершеннолетними друзьями: ее брат избирает куда более опасный путь, и, разумеется, их бунт не может не свернуть в трагическую колею.

Сигурни Уивер, снимавшаяся в “Ледяном шторме”, говорит, что в работе над ролью скучающей домохозяйки ей помогли воспоминания о тех годах. “Мы были детьми 60-х, — говорит она. — Мы считали само собой разумеющимся и сексуальную революцию, и феминистские идеи. Между нами и родителями была пропасть.”

Но каким образом работали над своими ролями юные актеры, которых в 1973 году еще не было на свете? Вряд ли режиссер мог им сильно помочь — Анг Ли приехал в США только в 1978 году. Тем не менее у режиссера было очень четкое видение атмосферы и идей того времени.

Ли задал для Риччи и ее ровесников “домашнюю работу”: принес для изучения пухлые папки с подборками вырезок из газет и журналов того времени. Простудировав истории и фотографии в папке, Риччи отнюдь не прониклась уважением к тому времени. “Мне всегда казалось, что 70-е годы были гадким периодом, — говорит она. — Я всегда чувствовала, что это были аморальные годы. Возможно, я смотрю с точки зрения сегодняшнего дня, когда во главу угла ставится безопасный секс, но я все-таки невысокого мнения о 70-х!”

Однако актриса признается, что мятущиеся героини с “аморальным” уклоном ей по душе. “Уэнди — из тех людей, от которых хочется убежать подальше, — говорит Риччи о своей героине из “Ледяного шторма”. — Она так несчастна, что идут мурашки по коже.”

Сегодня уже поговаривают, что “Ледяной шторм” будет выдвинут на “Оскара” по нескольким категориям, и не исключено, что Риччи окажется в числе номинантов. Но с ней на эту тему лучше не говорить. “Ну, мне так не кажется, — поступаясь, бормочет актриса. — Проще считать себя просто одной из участниц хорошего фильма.”

Мишель БАЙЕН

Успешная премьера фильма с зыбким названием “Ледяной шторм” прошла в мае на французском курорте. Однако погода была не главным фактором успеха: курортным городом был Канн, где “Ледяной шторм” получил приз за лучший сценарий. История взаимоотношений нескольких семей в далеком 1973 году, когда сексуальная вседозволенность взбаламутила отцов и детей в американской глубинке, восхитила взыскательную каннскую публику.

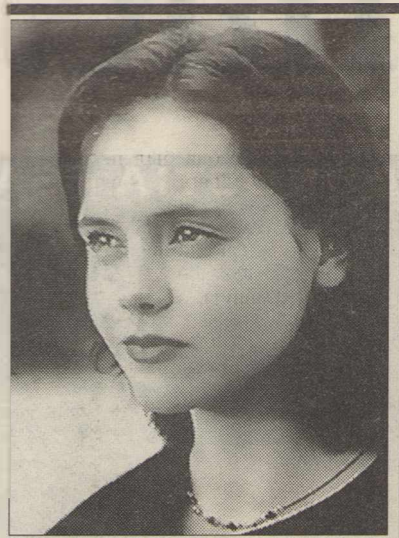

Она права, но даже в хороших фильмах порой выделяются лучшие. Мрачные девочки в исполнении Риччи не раз становились эмоциональными сердцевинами интересных лент. Например, “Семейство Аддамс” и “Теперь и тогда”. В эксцентричной вампирской комедии про семейку Аддамс непроницаемая Уэнди была самой смешной и запоминающейся, и во второй серии ее de facto сделали главной героиней. В “Шторме” мятущаяся Уэнди вызывает и жалость, и отвращение, и сочувствие одновременно.

Ветеранка сцены Джан Аллен, играющая мать Уэнди, говорит, что многому научилась от своей юной партнерши. “Думаю, у нее стаж работы перед камерой побольше, чем у меня!”

Риччи начала сниматься в рекламных роликах и читать закадровый текст с семи лет. В 9 лет прошла “киноуниверситет”: снялась в “Русалках” с Шер и Уиной Райдер (она говорит, что они с Шер подружились). После этого Риччи получила роль жутковатой Уэнди в “Семействе Аддамс”, — роль, благодаря которой обрела мини-культурный статус. С тех пор она стабильно снимается в самых разных фильмах: от серьезных до развлекательных вроде “Каспера” и “Этой проклятой кошки”.

Актриса уверяет, что везло ей не всегда. Имен она не называет, однако роняет: “До “Шторма” я ни-

когда не получала ролей, которые мне нравились”. Частично она объясняет этот факт своей “спазматической скованностью” на пробах, частично — редкостью хороших ролей для детей. “До “Шторма” я не видела ни одного фильма, в котором серьезно говорилось бы о стыде, испытываемом подростками при первом сексуальном контакте, — говорит Риччи. — Я была потрясена, когда читала сценарий.”

Риччи понимает, что сейчас наступает критический пункт в ее кинокарьере. Она стала слишком взрослой для детских ролей, но не спешит брать возрастную барьер. “Важно не возраст, а тема, и то, как она рассматривается”, — уклончиво говорит она. Закончившая в этом году школу, Риччи собирается в 1998 году поступать в Колумбийский университет, и не исключает, что на время покинет кино. А в этом году она снялась еще в двух лентах — “Противоположность секса” (The Opposite of Sex) и “Буффало 66” (Buffalo 66). Она признается, что ее героини в обоих этих фильмах ждут не дождутся, когда смогут назвать себя взрослыми людьми.

Но сама актриса к этому не стремится. “Я рано начала работать, — объясняет она. — Поэтому понимаю, что взросление — не так здорово, как кажется. Но мне по-прежнему нравится сниматься в кино, хотя в Голливуде почему-то требуют, чтобы я всегда играла одинаково. Надеюсь, когда-нибудь я смогу их разубедить.”

КАНН-ЛОС-АНДЖЕЛЕС

